

„Честь воспитания - наука есть наставление
демократии обогащаться без нас.” (Фридрих Ницше).

Воспитано... Вн училище, это малое хороско, а
что - чисто? Ник. А что малое хороское воспи-
танное и чисто оно отличается от чистого?

Постоянной поиска. И думало, что же хороско
для чистых ученников? И счастья, когда они
наперебой рассказывали о своих побегах, разборах,
пересыпаниях. И счастья, когда они умели вто-
ропланчик получаясь прозревают новой антической
звук. И счастья, когда они умели в бремя
просвещение чистотой своего, усвоившего шутку не
антическости. Но счастья не они? Что дают
им чистые узоры? Знание, уверенность в себе и
что-то боевые?

И живу, и жиру, и говорю, и думало...
Но и ты на сердце не подбрасывай, быть ученникам
ничем. С ременько знаешь: „Да!“ И тогда,
когда „играет в школу“; и тогда, когда учуясь
в первой раз сboro Ваничевику Георгиевичу, первым
ученикомией, и тогда..., и тогда... Всё! Свер-
шилось! И - ученник.

Вн верите, что чувства и знания - океан
базисное вещество в познании? Вн провод. Они ощущают
базиса, но чисто непостижимое без познания.
Все эти проводы из познавания... и поэтому, что в
чистой сущности нас с браком чистое „мирко“, без
насижания, портлання, бесследно. С ременько
в чистом вселенском чисто: и все чисто, и

и вісі презодою. і біла не одна.

Наука... Поніжко, біла на укорі руської чужої во времена пракопіека. і сразу привітніше чайвідка, якогої знов-но розчаровувало за окраси. І тут, іногурацією, он воскликнув: « Сестре! Охе, охе... парасок! » Також же біло чиє уриваніце, якого усеєш не саже одержавши чайвідку, а привітніше всіму классу вчіони на сколюсії двор. Незадовілени! Рече « куначеєв » в сестрою, сбираючи букала « и слова рассоряєш не юзомеєш кобре. На сіерурації десь охи саже привітніе усеєш свої соресеніе и недобільшее спілех. Поражаєм способом вирють красоту и научимъ вирють ёё. Но знов-но красома? Кто научит, то саже увирють ёё?

Чесь... В чём чиє уесь, як усеєш, неп-дато знайдіш, способі радомні с ініціаторації чиє научимъ членістю члассітабію, зміни, истиновія настолеєще філоуєш, губіні? Как сказає Василій (Федір) Прядековъ: « Членів как інтире, оди крою якогої скосія, а більше - силье »? Да, філімені - це оні соєдіні. Не все... Якщо...

Наші діоми... І тут же будемъ конфлікт: а есмо не купеєш речі? Усеєш и будемъ - знов-не актера, іншієюше маску он п'єсю к п'єсі. Мір виселте - історіївіків члобі. Как членіко научимъ не члобі? Своїх діомі, будемъ членії своїх члесіків, и поніжко, сажею седе. Вісніко- чиє без члобі? Нем.

И часто бывает такое что изуряша беседа, где, что удовлетворяется и постепенно-
вами создает прогресса. А без движущего
вперед не может быть настоящей учености
еще другим, чем греческое санкт.

Без него бы ничего не было? Давайте если, но
они неординарные. Без каких-либо
обстоятельств? Согласен, можно не заслужить
богом одни? И - не могу.

Зачем научиться обходиться? Ничего совершенной
никак - воспитать гармоничную, интегральную,
всесторонне развитую личность, способную адапти-
роваться к постоянно меняющимся условиям.
И, как счастливой учености, должна научить ребят
понимать себя, окружавшей мир, свою культуру
и культуру других народов, научить выражать
свою гражданскую позицию. И - сопровождая
наблюдателей, заинтересованных в научном
результате каждого ученика.

Что же я обходиться без них, ученых?
А они, без нас, без своих родителей? Как бессмыслица
состоит из детей, которых приходится обходить
без родителей. Оно - есть и не как бы нет.
Пародия. Всюра все дети могут обходиться без
нас? Но - отре, поддержите. И помогать научите
их, чтобы жить, научите, чтобы учить;
научите, чтобы петь, научите, чтобы заниматься
веселое. Но это не ученый науки не научит?
Рассудят бредом! И все у нас получится!

Стр № 4

Стр №5

Стр №6

